

УДК 929:94(47).084.6«1936/1941»

<http://centrniign.ru>

EDN YDQKLM

ISSN 2307-5775 (Print)

Научная статья

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕРАФИМА ПЕТРОВИЧА ВЕРНЕРА

Е. О. Наумов

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
naumoveo@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется деятельность одного из известных представителей гуманитарной интеллигенции Мордовии 1930-х гг. С. П. Вернера, который принимал активное участие в становлении двух крупных научно-исследовательского и культурно-просветительного учреждений республики — Научно-исследовательского института мордовской национальной культуры и Центрального краеведческого музея Наркомата просвещения Мордовской АССР. Основным источником при проведении исследования стали материалы Центрального государственного архива Республики Мордовия и Научного архива Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Многие из обнаруженных документов вводятся в научный оборот впервые. При их изучении использовались как общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция), так и исторические (биографический, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный) методы. Анализ выявленных в ходе работы документов дает возможность выделить несколько направлений деятельности С. П. Вернера в 1936 — 1941 гг.: координация краеведческого движения, организация археологических исследований и строительство основной экспозиции музея. Параллельно С. П. Вернер занимался написанием научных и научно-популярных исторических работ, многие из которых так и не были опубликованы. Серафим Петрович проявил себя как активный, любознательный, настойчивый и разносторонний ученый, отличившийся удивительной масштабностью при постановке целей и задач.

Ключевые слова: Серафим Петрович Вернер, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук, Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей, краеведение, археология, музееведение, экспозиция

Для цитирования: Наумов Е. О. Малоизвестные страницы жизни и деятельности Серафима Петровича Вернера // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 1. С. 78 — 90. EDN YDQKLM

Одним из наиболее ярких представителей гуманитарной интеллигенции Мордовии 1930-х гг. являлся Серафим Петрович Вернер. Его любознательная натура была настолько многогранной, что одним словом обозначить сферу его интересов невозможно. Он был писателем, журналистом, краеведом, музееведом, историком и археологом. При этом хронологические рамки исследований, которыми занимался С. П. Вернер, не ограничивались каким-либо периодом. Его интересо-

вало практически все, что было связано с историей мордовского края, начиная с каменного века и заканчивая «Рузаевской республикой» 1905 г. и мятежом Ф. К. Миронова в 1919 г. Неудивительно, что масштаб данной личности всегда привлекал внимание ученых. Однако, характеризуя биографию С. П. Вернера, они, как правило, не выходили за пределы очерковой формы изложения¹ [6; 7, с. 382 — 383; 10]. В качестве исключения стоит назвать статью М. Ф. Жиганова, который

¹ Голиченко Г. Н. Дорогой памяти // Краеведческие записки. 2004. Саранск, 2004. С. 46 — 47; Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 199; Мордовия, XX век: культурная элита: энциклопед. справ.: в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 1. С. 106.

тщательно проанализировал содержание публицистических, научных и научно-популярных работ С. П. Вернера [5], а также коллективную монографию, посвященную археологии мордовского края. В ней представлено много информации об археологических памятниках, в изучении которых С. П. Вернер принимал участие [1, с. 16 — 18]. Тем не менее, подробного описания его деятельности до настоящего времени нет. Обращение к материалам Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ) и Научного архива Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НА НИИГН) позволяет пролить свет на малоизвестные аспекты работы С. П. Вернера в Научно-исследовательском институте мордовской национальной культуры (НИИМК; ныне — НИИГН) и Центральном краеведческом музее Наркомата просвещения Мордовской АССР (ныне — Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И. Д. Воронина).

Серафим Петрович Вернер родился 12 ноября 1903 г. в пос. Ундол Владимирского уезда Владимирской губернии в семье служащих. В 1919 г. окончил реальное училище в г. Клин Московской губернии. Участвовал добровольцем в Гражданской войне. В 1922 г. переехал в г. Саранск, но до 1929 г. работал в стрелковой охране на железнодорожной станции Рузаевка. В 1930 — 1931 гг. заочно обучался на литературном отделении Государственной академии художественных наук, которую, однако, не окончил. Параллельно являлся сотрудником редакции газеты «Красная Мордовия» [7, с. 382]. В 1936 г. он перешел в НИИМК и приступил к активной научной деятельности.

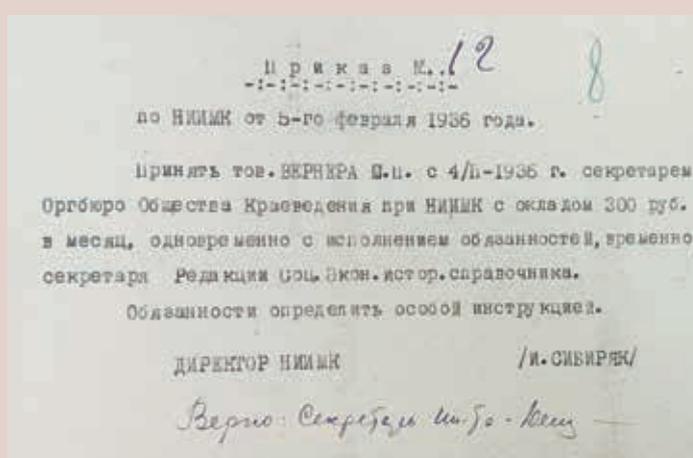
В первую очередь стоит обратить внимание на роль С. П. Вернера в организации краеведческого движения, развернувшегося в республике в середине 1930-х гг. Его ключевой целью являлось привлечение широких масс населения, в том числе школьников, к социалистическому строительству. Перед краеведами ставились масштабные задачи по сбору и распространению информации и материалов, связанных с экономикой, природой, этнографией и историей родного края. Для управления данным процессом 23 мая 1933 г. пленум Мордовского обкома ВКП(б) и президиум облисполкома приняли постановление о создании при НИИМК областного организационного бюро краеведения [9, с. 11]. Уже в 1934 г. в районах Мордовской автономной области действовало 58 краеведческих ячеек, объединявших 679 чел. В 1935 г. на базе указанного бюро было сформировано Общество изучения МАССР. Однако оно «не обеспечило развертывание работы и недостаточно руководило краеведческими ячейками»². В 1936 г. его

С. П. Вернер. Начало 1930-х гг.
МРОКМ им. И. Д. Воронина.

S. P. Werner. The beginning
of the 1930s. Voronin Mordovian
Republican United Museum
of Local History

деятельность была возобновлена благодаря активной работе С. П. Вернера, который 4 февраля был назначен на должность ответственного секретаря оргбюро Общества изучения МАССР [9, с. 31]. К тому времени у него уже имелся опыт участия в краеведческом движении. В 1920-х гг. С. П. Вернер являлся членом Саранского общества изучения родного края³. Поэтому неудивительно, что с первых дней пребывания на новой должности он активно приступил к выполнению поставленных задач. Прежде всего, С. П. Вернер соста-

Выписка из приказа по НИИМК о назначении
С. П. Вернера секретарем оргбюро Общества изучения
МАССР от 5 февраля 1936 г. НА НИИГН

Extract from the order of the Research Institute
of Mordovian National Culture on the appointment
of S. P. Werner as secretary of the Organizational Bureau
of the Society for the Study of the Mordovian ASSR
since February 5, 1936. Scientific Archive
of the Research Institute of the Humanities
by the Government of the Republic of Moravia

² ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

³ Голиченко Г. Н. Указ. соч. С. 46.

вил план работы оргбюро на 1936 г. При этом решение ключевых вопросов он возложил на себя: «1. До 20 февраля провести учет всех краеведческих ячеек республики; 2. До 1 марта выявить все имеющиеся работы по краеведению; 3. Издать популярную листовку, разъясняющую цели и задачи краеведческой работы в МАССР; 4. Учесть итоги проведенного месячника краеведения в 1935 г. и провести второй месячник с 1 марта по 1 апреля; 5. С 1 марта по 15 марта провести районные конференции краеведов (совместно с И. С. Поздьяевым (Сибиряком)); 6. 20 марта провести республиканскую краеведческую конференцию (совместно с И. С. Поздьяевым (Сибиряком))»⁵.

Аналогичные задания получили другие члены общества. Например, научному сотруднику Центрального краеведческого музея И. И. Подшивайло необходимо было с помощью региональных ячеек 1 мая приступить к изучению географических названий республики.

Календарная работа	Статусный, за месячную	Отчеты, в выходные	Примеч.
1. До 20 февраля провести учет всех краеведческих ячеек республики.			Барнер
2. До 1 марта выявить все имеющиеся работы по краеведению.			
3. Издать популярную листовку, разъясняющую цели и задачи краеведческой работы в МАССР.			
4. Учесть итоги проведенного месячника краеведения в 1935 г. и провести второй месячник с 1-го марта по 1-е апреля.			Сабарина, Барнер
5. С 1 марта по 15 марта провести районные конференции краеведов.			
6. 20 марта провести республиканскую краеведческую конференцию.			
7. Провести 1 мая, ячеек краеведческих ячеек, ячеек, для исследования в сборе географических названий, составление карты составления перечня географических названий и другие исторические географические названия, статьи работы и составление справочника.			Исследовать географические названия, составление карты составления перечня географических названий и другие исторические географические названия, статьи работы и составление справочника.
8. До 1 мая издать брошюру по географическим названиям в Республике Мордовия.			Составить, издать брошюру по географическим названиям в Республике Мордовия.

План работы Общества изучения МАССР на 1936 г. ЦГА РМ

The work plan of the Society for the Study of the Mordovian ASSR for 1936.

Central State Archive of the Republic of Mordovia

И. Полякову поручалось до 1 мая систематизировать и направить в гидрометеобюро материал о погоде для написания монографии «Климат Мордовии». Силами ячеек, а также учащихся и учителей школ планировалось в течение лета провести сбор растений для составления гербария и книги «Флора Мордовии». Сотрудники сектора естественно-производительных сил НИИМК В. И. Барановский и Н. П. Рыженков должны были заниматься поиском месторождений бутового камня, белой глины, белых песков, горшечных глин, извести и водных источников. Перед научным сотрудником сектора истории НИИМК М. И. Зевакиным была поставлена задача провести трехмесячник (с 1 апреля по 1 июля) по выявлению и сбору в церквях и помещичьих усадьбах районов республики редких книг XVIII — XIX вв., церковных летописей, отдельных жалованных грамот и выписок из переписных книг. Кроме того, краеведам нужно было искать курганы, городища, сторожевые линии и другие археологические памятники. Необходимо было организовать также группы по записи в селах и деревнях преданий для написания историй указанных населенных пунктов, а также сформировать сеть районных корреспондентов⁶.

20 февраля в Саранске состоялось совещание городского актива Общества изучения МАССР⁷. Накануне С. П. Вернер направил в редакцию газеты «Красная Мордовия» телеграмму с просьбой поместить соответствующее объявление о проведении совещания по вопросам подготовки к республиканской краеведческой конференции и создания первичных организаций общества в Саранске⁸. В заседании, помимо представителей оргбюро (И. Поляков, С. П. Вернер), участвовали сотрудники НИИМК, Центрального краеведческого музея, Республиканского архива и учителя 1-й Советской школы. На повестке дня стоял один вопрос, посвященный формированию городских краеведческих ячеек.

Первый лист протокола совещания городского актива Общества изучения МАССР. 20 февраля 1936 г. ЦГА РМ

The first sheet of the minutes of the meeting of the city activists of the Society for the Study of The Mordovian ASSR. February 20, 1936. Central State Archive of the Republic of Mordovia

⁴ Илларион Сергеевич Поздьяев (псевдоним — Сибиряк) в августе 1935 г. — августе 1936 г. занимал должность директора Научно-исследовательского института мордовской национальной культуры.

⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

⁶ Там же. Л. 3, 17 — 18.

⁷ Там же. Д. 1. Л. 87.

⁸ Там же. Д. 3. Л. 8.

Докладчиком выступил С. П. Вернер, раскритиковавший оргбюро общества, которое не уделяло внимания данной проблеме. В результате было принято решение исправить указанный недостаток — предлагалось привлечь к работе преподавателей из числа историков и географов, а также некоторые организации, в том числе районные архивы. Каждому участнику заседания было поручено создать ячейки при рабфаке, в агропедагогическом техникуме, Мордовской высшей коммунистической сельскохозяйственной школе, Мордовском государственном педагогическом институте, кружке юных натуралистов 6-й школы и в районных центрах (Зубова Поляна, Торбеево и Ичалки). При этом С. П. Вернер должен был заниматься организацией краеведческих ячеек в 11-й и 12-й средних школах⁹. Однако, согласно составленному

С. П. Вернером докладу о работе оргбюро, за короткий срок в Саранске было образовано всего 3 ячейки¹⁰.

Параллельно оргбюро и С. П. Вернер налаживали связи с районными ячейками, в адрес которых были разосланы письма с просьбой о предоставлении информации о работе. Прежде всего, нужно было указать дату создания ячейки, количество членов, ФИО руководителей, наличие или отсутствие секций (истории, почвоведения, натурологии, фольклора и т. д.), направить отчет о деятельности за 1935 г., в частности о проведении месячника краеведения и его итогах¹¹. Похожие письма отправлялись отдельным краеведам. Например, в ЦГА РМ хранится недатированный бланк, подписанный С. П. Вернером, с текстом, в котором говорилось, что оргбюро Общества изучения МАССР приступило к переучету всех краеведов, поэтому нужно было сообщить о характере проводимой работы, а также наличии или отсутствии материалов по изучению края (по климату, истории, полезным ископаемым, растениям и т. д.)¹².

Вскоре выяснилось, что по состоянию на 1936 г. в республике функционировало 30 ячеек. Учитывая тот факт, что двумя годами ранее их количество составляло 58, можно сделать следующий вывод: указанные объединения нуждались в постоянном контроле и регулярной методической и финансовой поддержке со стороны вышестоящей организации. Невыполнение данных условий в 1935 г. привело к тому, что практи-

*С. П. Вернер. 1930-е гг.
МРОКМ им. И. Д. Воронина
S. P. Werner. 1930s. Voronin
Mordovian Republican United
Museum of Local History*

чески половина ячеек распалась. В результате основная нагрузка по реализации охарактеризованного выше плана падала на краеведов-энтузиастов, которые, подобно С. П. Вернеру, концентрировали вокруг себя группу сторонников и занимались определенной темой. В качестве примера С. П. Вернер в отчетном докладе приводил краеведа из Инсара И. Пузакова, который организовал команду единомышленников и приступил к написанию истории города. Примечательно, что И. Пузаков обращался в Общество изучения МАССР за консультациями к М. И. Зевакину и С. П. Вернеру. Краевед Слугин из с. Кабаева Дубенского района собирал образцы почв и сорняков. Саранские школьники были увлечены созданием гербария, который впоследствии планировалось использовать для составления книги «Флора Мордовии». Краевед Боброва из Чамзинской средней школы вместе с учащимися искала и обрабатывала коллекцию полезных ископаемых района. Кроме того, при ее содействии был образован кружок метеорологов из 18 чел. Аналогичную деятельность вел краевед Чаткин из с. Дубенки Дубенского района. И. И. Подшивайло из Центрального краеведческого музея изучал географические особенности МАССР. Однако подавляющее большинство краеведов и ячеек продолжали функционировать самостоятельно, что сказывалось на их эффективности. Районные исполнительные комитеты игнорировали также решение ЦИК МАССР о создании филиалов оргбюро общества, что необходимо было исправить¹³.

27 марта 1936 г. С. П. Вернер выступил по республиканскому радио, где кратко рассказал о первых итогах работы Общества изучения МАССР. Он заявил, что связь с ячейками была восстановлена, однако методическое и научное руководство ими по-прежнему отсутствовало. Не удалось провести и месячник краеведения, районные и республиканскую конференции. Основным виновником нераспорядительности общества, по мнению С. П. Вернера, являлось халатное отношение к своим обязанностям оргбюро, которое не собиралось с 1935 г. Гораздо больше внимания С. П. Вернер уделил задачам, которые стояли перед обществом. Упомянув пример краеведа И. Пузакова, С. П. Вернер предложил организовать похожие авторские коллективы в Краснослободске, Темникове и Ардатове. Ссылаясь на указания ЦК ВКП(б) и И. В. Сталина о необходимости создания учебников по истории различных народов, в том числе мордвы, С. П. Вернер отметил, что такие решения должны стимулировать развитие краеведческого движения. Например, он считал, что нужно

⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.

¹⁰ Там же. Д. 4. Л. 1.

¹¹ Там же. Д. 1. Л. 71.

¹² Там же. Д. 3. Л. 7.

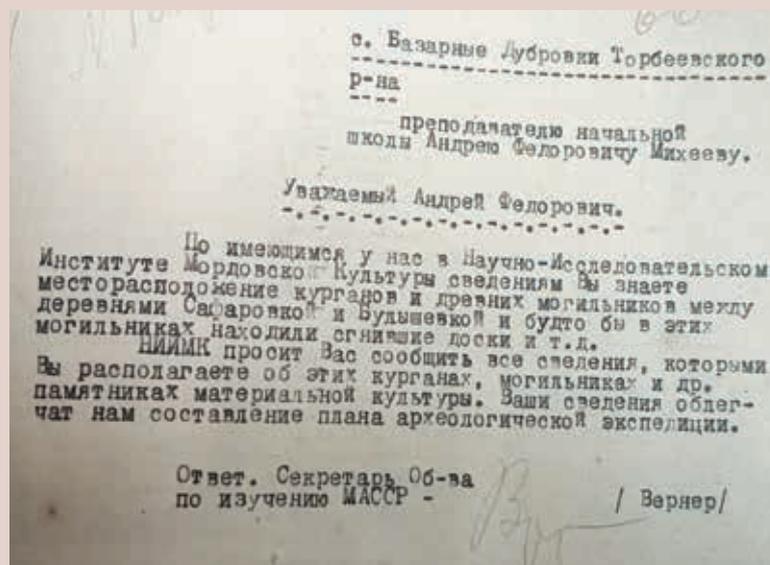
¹³ Там же. Д. 4. Л. 1 — 3.

начать сбор материалов (воспоминаний и документов) по истории Первой русской революции 1905 — 1907 гг., Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны 1917 — 1922 гг. Сельские и деревенские краеведческие ячейки должны были приступить к написанию историй своих колхозов. С. П. Вернером был даже предложен план, по которому можно было вести указанную работу. Так, предполагалось показать лицо доколхозной деревни, осветить процесс начала формирования колхозов, охарактеризовать классовую борьбу между бедным крестьянством и кулачеством, и, конечно же, уделить внимание современному состоянию сельской местности, в частности динамике роста экономических показателей и роли партийных организаций в перечисленных позитивных изменениях. С. П. Вернер говорил и о необходимости проведения археологических экспедиций, в которых активное участие должны были принять как краеведы, так и колхозно-совхозная общественность. В первую очередь перед ними ставилась задача поиска археологических памятников¹⁴.

Общением с местными организациями через записки, письма и телеграммы С. П. Вернер не ограничивался. Так, с 26 по 28 апреля 1936 г. он находился в командировке в Чамзинском районе, где читал доклад по истории мордвы и организации краеведения¹⁵.

Во второй половине 1936 г. С. П. Вернер практически не занимался основной работой в оргбюро, так как параллельно выполнял обязанности научного сотрудника сектора истории НИИМК. Так, в заявлении на имя директора института от 8 мая С. П. Вернер даже просил в связи с этим повысить ему заработную плату¹⁶. 10 мая 1936 г. в приказе № 54 по НИИМК сообщалось: «Довести зарплату т. Вернеру до 400 рублей в месяц с 1-го мая с. г. и считать его научным сотрудником по сектору истории с исполнением краеведческой работы»¹⁷.

В тот период С. П. Вернер, помимо организационной деятельности, начал активно интересоваться археологией. Так, в мае 1936 г. он отправил директору средней школы с. Старая Теризморга Старошайговского района письмо, в котором сообщал об имевшихся в НИИМК сведениях о том, что ученики нашли на берегу р. Сивинь кость мамонта и мордовские женские украшения, указывавшие на расположение в данном месте могильника. Ввиду того, что НИИМК в июне планировал провести археологическую экспедицию, С. П. Вернер

Письмо С. П. Вернера А. Ф. Михееву. ЦГА РМ

*Letter from S. P. Werner to A. F. Mikheev.
Central State Archive of the Republic of Mordovia*

просил прислать информацию об обстоятельствах данных находок, сделать соответствующие чертежи и зарисовки для последующих раскопок¹⁸. Похожее письмо было направлено учителю начальной школы с. Базарные Дубровки Торбеевского района А. Ф. Михееву, который якобы знал о местонахождении между деревнями Сафаровкой и Булышевкой курганов и могильников, а также находках в них сгнивших досок¹⁹. В конце мая С. П. Вернер получил письмо от темниковских учителей-краеведов Юнгерова и Данилова, которые сообщали о наличии в районе одного могильника, расположенного между Кондровской бумажной фабрикой «Красная роза» и с. Акселом²⁰. Несмотря на то что экспедиция, о которой писал С. П. Вернер, перечисленные районы не затронула²¹, полученный опыт участия в подобных исследованиях оказался полезным [9, с. 37]. На заседании директората НИИМК от 21 сентября 1936 г. руководитель раскопок Е. И. Горюнова отдельно отметила С. П. Вернера, который «работал... хорошо. Он в настоящее время может самостоятельно работать — как полевой работник». В словах С. П. Вернера, сказанных на собрании, также можно уловить энтузиазм молодого археолога: «Лично мне экспедиция дала много. Хорошо усвоил методики полевой работы»²².

¹⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 4. Л. 11 — 14.

¹⁵ Личное дело С. П. Вернера // НА НИИГН (Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия). И-32. Л. 8.

¹⁶ Там же. Л. 14.

¹⁷ Там же. Л. 13.

¹⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 3. Л. 63.

¹⁹ Там же. Л. 66.

²⁰ Там же. Л. 69 — 70 об.

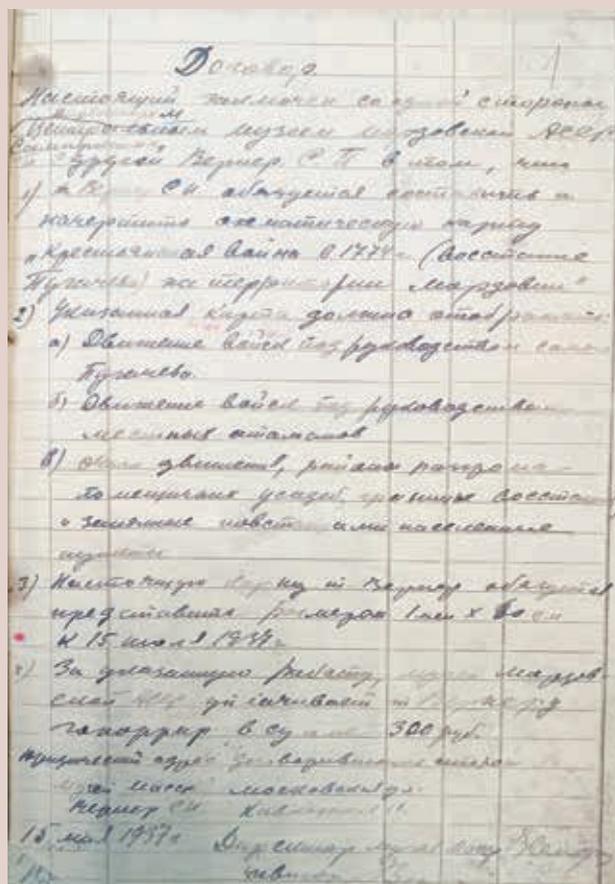
²¹ Экспедиция работала в Ковылкинском и Краснослободском районах.

²² Протоколы заседаний директората института за 1936 г. // НА НИИГН. Л. 43 — 43 об.

С. П. Вернер интересовался не только археологическими изысканиями. Согласно тематическому плану работы Общества изучения МАССР в 1937 г. он должен был написать историю Саранска. Указанный вид деятельности предполагал сбор материалов, в том числе в центральных архивах (1-й квартал), изучение трудов о Саранске (2-й квартал), и, наконец, оформление и подготовку рукописи (10 п. л.) к изданию (к 1 октября). Для выполнения задания было заложено 6 600 руб., из которых 1 000 руб. нужно было потратить на командировку в архивы на 20 дней с проездом, суточными и проживанием, 4 000 — на гонорар (400 руб. за 1 лист), 1 000 руб. — на консультации и рецензию и 600 руб. — на карты, фото и диаграммы²³.

Вплотить в жизнь указанные планы С. П. Вернеру не удалось, так как 23 ноября 1936 г. им было написано заявление с просьбой об увольнении с занимаемой должности в связи с желанием работать в Архивном управлении МАССР²⁴. Однако вскоре он перешел в Центральный краеведческий музей Наркомата просвещения МАССР. К сожалению, точная датировка данного события в нашем распоряжении отсутствует. Вполне возможно, что это произошло не ранее середины 1937 г. Об этом свидетельствует договор, заключенный 15 мая между директором музея В. И. Самаркиным и С. П. Вернером, который на тот момент еще не числился в штате музея. Согласно указанному документу последний брал на себя обязательство за два месяца сделать схематическую карту, посвященную Крестьянской войне под руководством Е. И. Пугачева 1773 — 1775 гг. на территории Мордовии. С. П. Вернер должен был отобразить движение войск Е. И. Пугачева и местных атаманов, очаги и границы восстания, районы разгрома помещичьих усадеб, а также занятые повстанцами населенные пункты. За работу музей обещал заплатить С. П. Вернеру 300 руб.²⁵ Обращение В. И. Самаркина к С. П. Вернеру не было случайным, так как в конце апреля — начале мая 1937 г. в газете «Красная Мордовия» у него вышла серия статей, посвященных пребыванию Е. И. Пугачева в Саранске²⁶. Интерес С. П. Вернера к данной теме был настолько велик, что, согласно воспоминаниям его дочери, он даже собирал материал для будущей диссертации по восстанию Е. И. Пугачева²⁷. Руководство музея не могло не заметить деятельную натуру С. П. Вернера. В январе 1938 г. он был назначен заведующим отделом истории. В его характеристике было написано: «К работе относится добросовестно, никаких замечаний не было. В музее работать в дальнейшем желает»²⁸.

Основное внимание С. П. Вернер уделял археологии. 4 мая 1938 г. вместе с директором музея им было написано письмо, направленное в Институт истории материальной культуры Академии наук СССР (ИИМК, г. Ленинград), с просьбой о выдаче открытого листа с целью более подробного изучения археологических памятников МАССР. В документе сообщалось, что ранее подобные исследования проводились исключительно в бассейне р. Мокши, т. е. в северо-западной части республики, в то время как восточная часть (бассейны рек Суры и Алатыря) археологами еще не была затронута. Поэтому руководство музея предложило исправить данное положение в течение 2 — 3-х лет²⁹. Так, на 1938 г. были запланированы обследование и раскопки могильников и курганов в бассейне р. Суры (Кочкуровский, Чамзинский, Большеберезниковский и

Договор между директором Центрального краеведческого музея В. И. Самаркиным и С. П. Вернером.
15 мая 1937 г. ЦГА РМ

An agreement between the director of the Central Museum of Local History V. I. Samarkin and S. P. Werner.
May 15, 1937. Central State Archive of the Republic of Mordovia

²³ ЦГА РМ. Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

²⁴ Личное дело С. П. Вернера. Л. 16.

²⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-362. Оп. 1. Д. 138. Л. 1.

²⁶ Вернер С. П. Пугачев в Саранске // Красная Мордовия. 1937. 27 апр.; 29 апр.; 4 мая; 6 мая.

²⁷ Вернер Н. С. Воспоминания о моем отце, Вернере Серафиме Петровиче, погибшем на фронте Отечественной войны // НА НИИГН. Л. 6.

²⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-362. Оп. 2. Д. 13. Л. 1 об.

²⁹ Там же. Оп. 1. Д. 144. Л. 1.

Дубенский районы), а также изучение остатков сторожевого вала в районе с. Атемар. Найденные памятники предполагалось поместить на археологическую карту МАССР³⁰. Однако ИИМК первоначально отказался выполнять указанную просьбу. По всей видимости, главной причиной этого стало отсутствие у С. П. Вернера необходимого опыта, несмотря на то, что, согласно некоторым сведениям, он с 1936 г. ездил в экспедиции³¹. Впоследствии открытый лист С. П. Вернеру все же был выдан. Об этом свидетельствует небольшое письмо, направленное директором музея Д. Д. Ануфриевым в ИИМК в июле 1938 г. В нем сообщалось, что музей охотно займется составлением плана археологических исследований: «Указанная работа поручена зав[едующему] историческим отделом музея тов. Вернеру, которому Вами выдан открытый лист»³². Так, весной 1939 г. С. П. Вернер во время разведки в Теньгушевском районе обнаружил Теньгушевское, Нароватовское и Кураевское городища³³. Для раскопок указанных памятников вновь была приглашена археолог Е. И. Горюнова из ИИМК, под руководством которой совместно с сотрудниками НИИ языка, литературы и истории (НИИЯЛИ)³⁴ и Центрального краеведческого музея с 17 июля по 2 сентября была организована комплексная экспедиция³⁵ [3; 4; 9, с. 50 — 51].

Важным событием, сильно повлиявшим на развитие данного научного направления, стало проведение в апреле 1939 г. по инициативе музейно-краеведческого отдела Наркомпроса РСФСР I Всероссийской археологической конференции, на которой было принято решение о необходимости составления музеями пятилетних планов работ в указанной области [2, с. 176]. Неслучайно сразу после завершения раскопок в Теньгушевском районе краеведческий музей командировал С. П. Вернера на археологические курсы, которые проходили в Москве с 15 сентября 1939 г. по 15 января 1940 г. под руководством музейно-краеведческого отдела³⁶. Уже 9 марта 1940 г. С. П. Вернер, который на тот момент исполнял обязанности директора музея, направил в музейно-краеведческий отдел утвержденный начальником политико-просветительного управления Народного комиссариата просвещения МАССР пятилетний план археологических работ в республике³⁷. В период с 1940 по 1945 г. необходимо было обследовать и провести раскопки археологических памятников в Ширингушском (Ширингушская дюнная

стоянка, Ширингушское городище), Ардатовском, Козловском, Ичалковском (Шадымское городище), Дубенском (Дубенское городище), Ковылкинском (Кочелаевский могильник) районах, а также исследовать Атемарский острог и бассейны рек Алатырь, Сура и Сивинь. Для реализации данного плана, часть которого предполагалось выполнять совместно с НИИЯЛИ, требовалось 64 000 руб.³⁸ Кроме того, руководство музея в очередной раз обратилось в ИИМК с просьбой выслать С. П. Вернеру открытый лист, так как в 1940 г. планировалось организовать экспедицию в Ширингушский район для раскопок одноименных стоянки и городища, разведки в бассейне р. Вад и с. Атемар, а также обследования Атемарского острога³⁹. Согласно имеющимся сведениям, открытый лист был выдан С. П. Вернеру 14 мая 1940 г.⁴⁰ Однако он вновь позволял зани-

Место проведения работ	Средства
1. Исследование Ширингушской стоянки	7 000 руб.
2. Исследование Ширингушского городища	7 000 руб.
3. Разведка в пределах Ширингушского района и в бассейне р. Вад	2 000 руб.
4. Исследование Атемарского острога и в бассейне р. Вад	7 000 руб.
5. Исследование в Ширингушском районе	3 000 руб.
6. Разведка по р. Вад	3 000 руб.

Первая страница пятилетнего плана археологических работ в МАССР. ЦГА РМ

The first page of the five-year plan of archaeological work in the Mordovian ASSR. Central State Archive of the Republic of Mordovia

³⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-362. Оп. 1. Д. 144. Л. 2.

³¹ Там же. Д. 146. Л. 4.

³² Там же. Д. 136. Л. 35.

³³ Там же. Оп. 2. Д. 14. Л. 3.

³⁴ 9 марта 1937 г. НИИМК был реорганизован в НИИ языка, литературы и истории.

³⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-362. Оп. 2. Д. 14. Л. 2 — 4.

³⁶ Там же. Оп. 1. Д. 130. Л. 50; Д. 146. Л. 4.

³⁷ Там же. Д. 146. Л. 6.

³⁸ Там же. Д. 150. Л. 12 — 13 об.

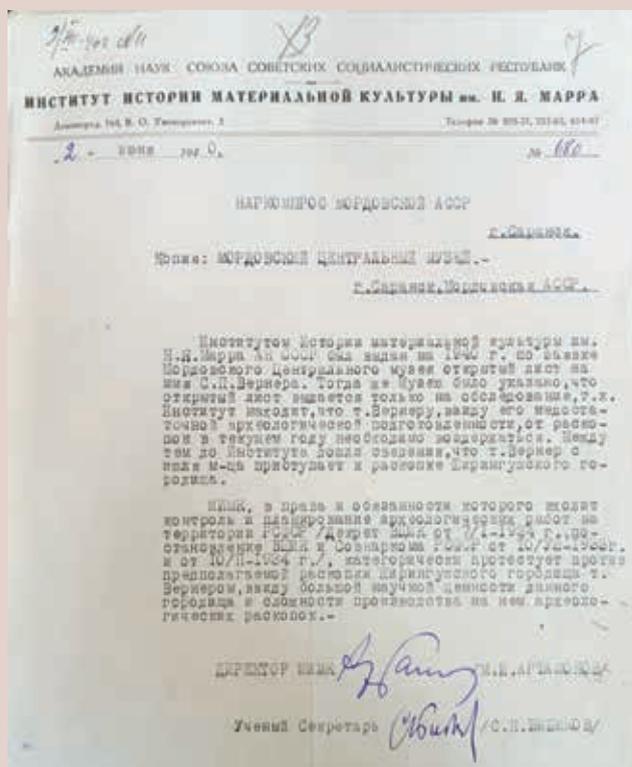
³⁹ Там же. Д. 146. Л. 4.

⁴⁰ Там же. Л. 9.

маться лишь разведкой, так как в ИИМК в очередной раз посчитали, что у С. П. Вернера по-прежнему недостаточно необходимой подготовки. Так, ИИМК выступал против раскопок Ширингушского городища из-за его «большой научной ценности» и сложности производства данного вида работ на нем⁴¹.

Несмотря на перечисленные организационные проблемы, весной 1940 г. началась подготовка к экспедиции, к участию в которой планировалось привлечь школьников из краеведческих кружков. К тому времени одноименное движение в Саранске все еще находилось в зачаточном состоянии. Об этом С. П. Вернер докладывал на производственно-техническом совещании музея от 14 марта 1940 г. Было принято решение исправить указанный пробел и приступить к организации ячеек в школах и клубах города, сделав музей центром данного процесса⁴². 29 мая заместитель народного комиссара просвещения МАССР направил заведующему отделом народного образования Ширингушского района телеграмму с информацией о том, что в конце июня в районе будут проводиться археологические исследования, которым необходимо оказать содействие. Нужно было дать указание директорам школ и политпросветучреждений с целью привлечения учащихся и местного населения к собиранию сведений об имевшихся археологических памятниках (городища, селища, могильники), а также случайных находках костей мамонтов, каменных молотков и т. д.⁴³ Отчет об экспедиции, которая проходила с 10 июня по 14 июля, был помещен в записке, направленной в музейно-краеведческий отдел Наркомпроса РСФСР в ноябре 1940 г. [8, с. 70 — 77, 86 — 93]. В документе сообщалось об обследовании Атемарского острога и сторожевого вала XVII в., Ширингушской дюнной стоянки, Ширингушского городища, Жуковского городища, Старобадиковского могильника, Ширингушского селища, Киселевского селища и Пичпандовских могильника и селища. В экспедиции, на которую было потрачено 3 578 руб., помимо С. П. Вернера, принимали участие заведующий отделом природы музея Д. Д. Ануфриев и 8 учащихся 8 — 9-х классов, являвшихся членами центрального краеведческого кружка при Детской технической станции г. Саранска⁴⁴.

Археологические разведки и раскопки являлись не единственным способом пополнения одноименной коллекции музея. Так, весной 1940 г. С. П. Вернеру удалось наладить контакты с директором Муромского музея и договориться об обмене экспонатами. Центральный краеведческий музей МАССР был готов передать часть имевшихся в нескольких экземплярах предметов из

Письмо Института истории материальной культуры АН СССР в Центральный краеведческий музей. 2 июня 1940 г. ЦГА РМ

Letter from the Institute of History of Material Culture of the USSR Academy of Sciences to the Central Museum of Local History. June 2, 1940. Central State Archive of the Republic of Mordovia

могильников X — XII вв. (браслеты, кольца, наконечники украшений, сьюльгамы и др.). Взамен планировалось получить дубликаты археологического фонда Муромского музея, раскрывающие историю материальной культуры муромы IX — X вв. и связь данного племени с мордвой. В письме, направленном в музейно-краеведческий отдел Наркомпроса РСФСР, С. П. Вернер аргументировал указанное решение следующим образом: «По территории мордва и мурома были соседи и являлись родственными друг другу племенами. В то же время мурома за отсутствием экспонатов не отражена в экспозициях Мордовского музея, а мордва не отражена в экспозициях Муромского музея»⁴⁵. Специально для этого с 14 по 25 мая 1940 г. С. П. Вернер находился в командировке в Муромском музее, откуда он получил 46 предметов, отражающих материальную культуру муромы и окской мордвы в IX — X вв.⁴⁶

Масштабная работа была запланирована С. П. Вернером на 1941 г. Так, с 25 мая по 1 июня предполагалось провести археологический поход с учащими-краеведами и юными туристами по изучению Атемарского сторожевого вала, а в июне — июле — комплексную научную экспедицию отделов природы, истории и социалистического строительства с привлечением школьников, преподавателей и членов краеведческих кружков для всестороннего исследования

⁴¹ ЦГА РМ. Ф. Р-362. Оп. 1. Д. 146. Л. 7.

⁴² Там же. Д. 147. Л. 2 об.

⁴³ Там же. Д. 146. Л. 2.

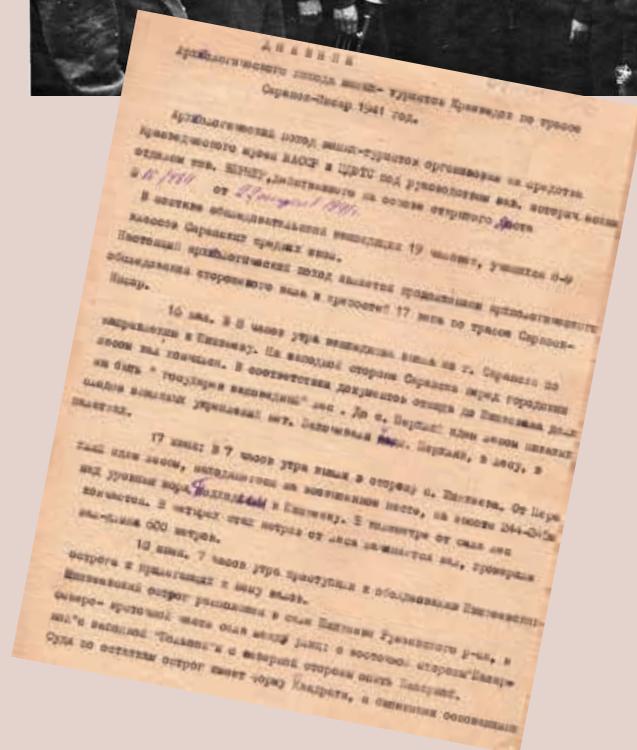
⁴⁴ Там же. Л. 11.

⁴⁵ Там же. Д. 147. Л. 4.

⁴⁶ Там же. Л. 6; Д. 149. Л. 5.

бассейна р. Суры (Кочкуровский, Большеберезниковский и Дубенский районы), в частности археологического обследования, сбора материалов по крестьянскому движению XVII — XVIII вв., изучения реформы отмены крепостного права 1861 г. и Первой русской революции 1905 г. В сентябре С. П. Вернер хотел составить археологическую карту восточных районов Мордовской АССР, а также естественно-историческую карту старого русла р. Суры⁴⁷. Однако из-за начавшейся 22 июня 1941 г. Великой Отечественной войны указанный план был реализован частично. Так, 11 мая 1941 г. начала работу археологическая экспедиция Центрального краеведческого музея по изучению засечной черты XVII в. Обследование проводилось «с целью составления паспорта и научного описания и изучения структуры земляных укреплений сторожевого вала и крепостей XVII в. в связи с постановлением Совнаркома МАССР от 26 июля 1940 года за № 1077 „О взятии на государственный учет и охране и объявлении государственным заповедником земляного вала XVII в., находящегося на территории Мордовской АССР, а также пополнении материалов по истории колонизации мордвы Московским государством в XVI — XVII вв.“» В состав экспедиции, помимо С. П. Вернера, входили 16 школьников 8 — 9-х классов, которые являлись членами краеведческих кружков⁴⁸. Закономерным продолжением указанных работ являлся археологический поход юных туристов-краеведов по трассе Саранск — Инсар, который был организован краеведческим музеем и Детской технической станцией под руководством С. П. Вернера, действовавшего на основе открытого листа № 10/484 от 22 апреля 1941 г. В походе, который продолжался с 16 по 23 июня, участвовали 19 школьников 8 — 9-х классов. За указанный период С. П. Вернеру удалось обследовать участок засечной черты от Саранска до с. Усыкина (Инсарский район)⁴⁹.

Занимая руководящие должности в музее (заведующий историческим отделом, исполняющий обязанности директора), С. П. Вернер выполнял и другие виды работы. Большое внимание он уделял комплектованию фондов экспонатами. Например, в июле 1938 г. вместе с директором С. П. Вернер обратился в музей Горького, Ульяновска, Рязани, Саратова и Тамбова с просьбой выслать материалы, прямо или косвенно связанные с мордовским краем. Однако результативность указанных писем была незначительной. Например, Саратовский музей 9 июля ответил, что «имеющиеся экспонаты этнографического характера отлично характеризуют мордву Саратовской области, но не имеют отношения к МАССР». Аналогичные аргументы были приведены относительно предметов для отдела

С. П. Вернер со школьниками. 1941 г. (верхнее фото)

S. P. Werner with pupils. 1941. (top photo)

Дневник похода юных туристов-краеведов по трассе Саранск — Инсар. 1941 г. НА НИИГН

Diary of a hike by young local history tourists along the Saransk — Insar highway. 1941. Scientific Archive of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia

природы⁵⁰. С. П. Вернера данный ответ не смутил. В повторном письме он заявил, что музей готов показать особенности мордовского этноса не только в МАССР, но и в других регионах Поволжья. Кроме того, С. П. Вернер попросил прислать кольчугу, шлем и другие элементы снаряжения средневекового воина, а также чучела медведя, волков и других хищных зверей. Ульяновский музей также ответил на вышеприведен-

⁴⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-362. Оп. 2. Д. 15. Л. 3 — 3 об.

⁴⁸ Материалы археологической экспедиции юных туристов-краеведов весной 1941 года под руководством С. Вернера (Дневники экспедиции, чертежи, фото) // НА НИИГН. И-90. Л. 83.

⁴⁹ Там же. Л. 16 — 25 об.

⁵⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-362. Оп. 1. Д. 136. Л. 31 — 32.

ное письмо отказом, так как требуемые экспонаты находились в единичных экземплярах⁵¹.

Гораздо больше работы С. П. Вернер выполнял в 1940 г. в должности исполняющего обязанности директора музея, где ему очень пригодились навыки организатора и специалиста по многим вопросам краеведения, истории и археологии. Например, С. П. Вернер вел активную переписку с центральными музеями страны. Так, 10 марта 1940 г. в письме директору Государственного исторического музея он просил изготовить фотоснимки размером 18 × 24 см с материалов, находившихся в экспозиции: 1. Карта «Торговые связи Волго-Окского бассейна с VI в. до н. э. по VI в. н. э.»; 2. Карта «Распространение Дьяковской культуры»; 3. Карта «Племена Восточной Европы X в.»; 4. Карта «Хазарская держава VII — XI вв.»; 5. Карта «Торговые пути Восточной Европы X — XII вв.»; 6. Карта «Суздальская земля и ее соседи в X в.»; 7. Клейма гончаров (из витрины «Сельское хозяйство и племена X — XI вв.»); 8. Райковецкое городище XI — XIII в. и фотоснимок «Раскопки городища»⁵². В письме, направленном в Музей революции (ныне — Государственный центральный музей современной истории России), С. П. Вернер просил прислать полный каталог хранившихся в фондах картин, с которых можно было бы сделать копии, а также оказать поддержку в приобретении у московских художников живописных работ и рисунков по революционной тематике⁵³.

Большое внимание С. П. Вернер уделял строительству постоянной экспозиции музея. Например, данный вопрос рассматривался на производственно-техническом совещании сотрудников учреждения 14 марта 1940 г. В докладе С. П. Вернер, который, как правило, председательствовал на таких собраниях, предложил свою схему организации выставочного пространства, основанную на существовавших в то время идеологических постулатах. Так, он высказался о необходимости создания вводного отдела, который бы знакомил посетителей с основными тезисами марксистско-ленинской теории о природе и обществе. Кроме того, планировалось показать возникновение Вселенной, Земли, жизни и человека, а также учение об эволюции Чарльза Дарвина. В отделе природы, помимо особенностей флоры и фауны республики, нужно было проиллюстрировать роль человека в преобразовании окружающего мира, а также использование его ресурсов. Исторический отдел должен был показать революционную роль трудящихся масс за освобождение из-под ига феодальной и капиталистической эксплуатации. Очевидно, что демонстрация экспонатов должна была осуществляться в рамках формационного подхода к

историческому развитию (первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная и капиталистическая стадии). Наконец, в отделе социалистического строительства нужно было донести до посетителя основные события Октябрьской революции 1917 г., Гражданской войны 1917 — 1922 гг. и ключевые тенденции современного этапа существования СССР и МАССР⁵⁴.

Очередное производственно-техническое совещание сотрудников музея было проведено 14 апреля 1940 г. Рассматривались следующие вопросы: тематико-экспозиционные планы, приобретение экспонатов и их лабораторная обработка. С. П. Вернер предложил заведующему отделом природы Д. Д. Ануфриеву при оформлении вводного отдела использовать уже имевшиеся световые картины антирелигиозной выставки, сократить размещенные тексты, аргументировав это тем, что обязанность объяснять материал лежит на экскурсоводе, а также рекомендовал почитать работу Ф. Энгельса «Диалектика природы» для лучшего восприятия материалистического понимания вопросов естествознания. Кроме того, С. П. Вернер рассказал о содержании тематико-экспозиционного плана раздела, посвященного первобытно-общинному строю, и доложил о ситуации с приобретением экспонатов. Выяснилось, что были заключены договоры с местными художниками на изготовление макетов, написание картин, а также поставку чучел для отдела природы. Согласно докладу С. П. Вернера для покупки экспонатов было выделено 28 000 руб., из которых осталось 6 000 руб. Их необходимо было распределить между отделами и грамотно потратить⁵⁵.

С. П. Вернер также оказывал методическую помощь районным краеведческим музеям. Например, в письме директору Краснослободского музея, написанном приблизительно зимой 1940 — 1941 гг., он предложил следующий способ показа истории района. Так, в первом разделе основной экспозиции («Древнее население Краснослободского района») нужно было продемонстрировать жизнь человека эпохи неолита и бронзы. Возможное отсутствие экспонатов по данной теме не должно было стать проблемой. С. П. Вернер посоветовал привлечь для поиска археологических предметов местную прессу и школы, где таковые могли отложиться в результате случайных находок, и заказать некоторые муляжи в Москве. При этом кремневые орудия труда С. П. Вернер хотел подобрать в фондах Центрального краеведческого музея МАССР. Второй раздел («Построение Краснослободска и колонизация края») можно было показать при помощи карт похода Ивана Грозного на Казань 1552 г., засечной черты Темников — Алатырь, расположения сторожевых острогов на р. Мокше (Краснослободск — Троицк) и информации о Пурдошевском монастыре. С. П. Вернер обещал помочь с составлением указанных карт, однако музей должен был заплатить художнику за их оформление. Кроме этого, нужно было поместить оригинальные документы XVI — XVII вв. В следующем разделе

⁵¹ ЦГА РМ. Ф. Р-362. Оп. 1. Д. 136. Л. 33 — 34.

⁵² Там же. Д. 135. Л. 9.

⁵³ Там же. Л. 7.

⁵⁴ Там же. Д. 147. Л. 1 — 1 об.

⁵⁵ Там же. Л. 3 — 3 об.

(«Крестьянские войны XVII — XVIII вв.») необходимо было отразить участие жителей Краснослободска в указанных событиях. Раздел, посвященный «Военно-бюрократической империи Петра I», предлагалось проиллюстрировать при помощи современной фотографии корабельной роши (имеется в виду отсылка к строительству флота. — *Е. Н.*), пушки и продукции Рябкинского железодельного завода. Относительно событий второй половины XIX — начала XX в. (отмена крепостного права 1861 г., развитие капитализма в Российской империи, Первая революция 1905 г.) С. П. Вернер каких-либо подробных пояснений не написал. Однако для Первой мировой войны 1914 — 1918 гг. исключение сделал. Он отметил, что необходимые экспонаты (стаканы от снарядов, штыки от иностранных винтовок и т. д.) можно собрать у местного населения⁵⁶. Опыт организаторской деятельности С. П. Вернера был учтен при составлении плана работы Центрального краеведческого музея МАССР на 1941 г., согласно которому перед ним была поставлена задача к октябрю создать в Рузаевке Музей революции 1905 г.⁵⁷

Как уже сообщалось выше, после начала Великой Отечественной войны С. П. Вернеру пришлось свернуть многочисленные исследования. Вскоре его призвали на фронт, а 5 ноября 1943 г. он погиб при форсировании Днепра под Киевом, оставив после себя большое наследие, часть которого, к сожалению, по-прежнему хранится в архивах. В течение наиболее активного периода деятельности (с 1936 по 1941 г.) С. П. Вернер проявил себя не только как любознательный и талантливый историк, но и как хороший организатор, который в буквальном смысле слова с головой погружался в любую работу, будь то краеведческое движение, строительство музея, археология и т. д. Многочисленные трудности, которые постоянно вставали на пути, нисколько не волновали и не останавливали его. Практически во всех направлениях, где ему удалось проявить себя за указанное пятилетие, С. П. Вернер в итоге занимал ведущее положение. Его деятельность всегда отличалась большим масштабом. Однако при попытке объять необъятное многие проекты так и не удалось реализовать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Археология мордовского края: Каменный век, эпоха бронзы / В. Н. Шитов [и др.]; под общ. ред. В. В. Ставицкого, В. Н. Шитова; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2008. 552 с. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/arxiologiya>
2. Вдовин А. С., Кузьминых С. В., Серых Д. В. Всероссийские археологические съезды: от Пскова до Новосибирска // Российская археология. 2008. № 4. С. 170 — 177.
3. Горюнова Е. И. Раскопки Теньгушевского и Нароватовского городищ в 1939 г. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1940. Вып. 5. С. 76 — 79.
4. Горюнова Е. И. Теньгушевское городище (Результаты археологических исследований 1939 года) // Записки / НИИСК при Совете министров Мордовской АССР. Саранск: Мордгиз, 1947. № 9. История и археология. С. 170 — 199. URL: [http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/zapiski-nii-istoriya-i-arxeologiya-\(vyip.-9\)](http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/zapiski-nii-istoriya-i-arxeologiya-(vyip.-9))
5. Жиганов М. Ф. Ученый, журналист, писатель // Восхождение: лит.-худож. сб. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. С. 307 — 351.
6. Панкрашкин А. С. Вклад С. П. Вернера в развитие региональной исторической науки и актуальность его исследований // Гуманитарные науки: в поиске нового: материалы науч. конф. «XXX Огаревские чтения» (3 — 7 декабря 2001 г., Саранск). Саранск: НИИ регионологии, 2001. С. 32 — 35.
7. Продолжая славные традиции...: К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия / отв. ред.: Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин. Саранск: НИИГН, 2022. 608 с. URL: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/vne-serij/prodolzhaya-slavyie-tradiczii>
8. Степанов П. Д. Археологические работы в Мордовской АССР в 1940 — 1941 гг. // Записки / НИИСК при Совете министров Мордовской АССР. Саранск: Мордгиз, 1946. № 6. История и археология. С. 64 — 93. URL: [http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/zapiski-nii-istoriya-i-arxeologiya-\(vyip.-6\)](http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/zapiski-nii-istoriya-i-arxeologiya-(vyip.-6))
9. Центр гуманитарных наук: история и современность / редкол.: В. А. Юрчёнков (отв. ред.) [и др.]; сост. Е. В. Глазкова, А. В. Чернов; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2008. 424 с. URL: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/vne-serij/czentr-gumanitarnyix-nauk>
10. Юрчёнков В. А. Серафим Вернер и его время // Центр и периферия. 2009. № 3. С. 53 — 55. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/3-2009.pdf>

⁵⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-362. Оп. 1. Д. 150. Л. 17 — 17 об.

⁵⁷ Там же. Оп. 2. Д. 15. Л. 2.

Информация об авторе:

Евгений Олегович Наумов, старший научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5808-4022>, naumoveo@mail.ru.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 19.01.2024; принята к публикации 25.01.2024.

Original article

LITTLE-KNOWN PAGES OF THE LIFE AND ACTIVITY OF SERAPHIM PETROVICH WERNER

E. O. Naumov

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia
naumoveo@mail.ru

Abstract

The article analyzes the activities of one of the most famous member of the humanitarian intelligentsia of Mordovia in the 1930s. — Serafim Petrovich Werner, who took an active part in the formation of the two largest research, cultural and educational institutions of the republic — Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia and Voronin Mordovian Republican United Museum of Local History. The main source for the research was the materials of two archives — the Central State Archive of the Republic of Mordovia (CSA RM) and the Scientific Archive of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. Many of the discovered documents are being introduced into scientific circulation for the first time. To study these documents, general scientific methods (analysis, synthesis, deduction, induction), and historical methods (biographical, historical-genetic, historical-comparative, historical-systemic) are used. Analysis of identified documents makes it possible to highlight several areas of Werner's activities in the specified chronological period — the organization of the local history movement, archaeological research and the construction of the main exhibition of the museum. In parallel Werner was engaged in writing scientific and popular science historical works, many of which were never published. Serafim Petrovich proved himself to be an active, inquisitive, persistent, versatile scholar, distinguished by his amazing scale when setting goals and objectives.

Keywords: Seraphim Petrovich Werner, Research Institute of Humanities, Mordovian Republican United Museum of Local History, local history, archeology, museology, exposition

For citation: Naumov EO. Little-Known Pages of the Life and Activity of Seraphim Petrovich Werner. *Center and Periphery*. 2024;19(1):78—90. EDN YDQKLM

REFERENCES

1. Archeology of the Mordovia Region: The Stone Age, the Bronze Age. Saransk;2008. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/arxiologiya> (In Russ.)
2. Vdovin AS, Kuzminykh SV, Serykh DV. All-Russian Archaeological Congresses: from Pskov to Novosibirsk. *Russian Archeology*. 2008;(4):170—177. (In Russ.)
3. Goryunova EI. Excavations of the Tengushev and Narovatovo Settlements in 1939. *Proceedings of Reports and Field Studies of the Institute of History of Material Culture*. Moscow;Leningrad;1940;(5):76—79. (In Russ.)
4. Goryunova EI. Tengushev Settlement (Results of Archaeological Investigations in 1939). *Notes. History and Archeology*. Saransk;1947;(9):170—199. URL: [http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/zapiski-nii.-istoriya-i-arxeologiya-\(vyip.-9\)](http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/zapiski-nii.-istoriya-i-arxeologiya-(vyip.-9)) (In Russ.)

5. Zhiganov MF. Scientist, Journalist, Writer. *Ascension*. Saransk;1993:307—351. (In Russ.)
6. Pankrashkin AS. Contribution of S. P. Werner in the Development of Regional Historical Science and the Relevance of His Research. *Humanities: in Search of Something New*. Proceedings of the Scientific Conf. “XXX Ogarevsky Readings”. Saransk;2001:32—35. (In Russ.)
7. Continuing Glorious Traditions. . . : To the 90th Anniversary of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. Saransk;2022. URL: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/vne-serij/prodolzhaya-slavnyie-tradiczii> (In Russ.)
8. Stepanov PD. Archaeological Works in the Mordovian ASSR in 1940 — 1941. *Notes. History and Archaeology*. Saransk;1946;(6):64—93. URL: [http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/zapiski-nii-istoriya-i-arxeologiya-\(vyip.-6\)](http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/zapiski-nii-istoriya-i-arxeologiya-(vyip.-6)) (In Russ.)
9. Center for the Humanities: History and Modernity. Saransk;2008. URL: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/vne-serij/czentr-gumanitarnyx-nauk> (In Russ.)
10. Yurchenkov VA. Seraphim Werner and His Time. *Center and Periphery*. 2009;(3):53—55. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/3-2009.pdf> (In Russ.)

Information about the author:

Evgeny O. Naumov, Senior Researcher of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5808-4022>, naumoveo@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 19.01.2024; accepted for publication 25.01.2024.